

ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ АЛЕКСЕЕВ
(1929—1991)

7 ноября 1991 года на 63-м году жизни скоропостижно скончался один из крупнейших антропологов мира и общепризнанный лидер российской антропологической школы, директор Института археологии, академик Валерий Павлович Алексеев.

Научное наследие Валерия Павловича Алексеева огромно. Он начал публиковаться в 1954 г., еще будучи аспирантом; последняя работа вышла за несколько месяцев до смерти. Всего В. П. Алексеевым опубликовано более полутысячи научных работ: монографий, статей, рецензий.

Нет никакой возможности в кратком слове памяти В. П. Алексеева сколько-нибудь подробно осветить его творчество или даже просто показать его основные достижения как ученого. Все это требует другого места и времени, хотя и должно быть обязательно сделано. Сейчас же нам, потрясенным его скоропостижной кончиной, по силам лишь назвать главные направления его деятельности как ученого и человека, так как сам характер его научной работы неотделим от его личностных свойств и даже черт характера.

В современном научном мире, где преобладает узколинейная специализация, фигура В. П. Алексеева как ученого-энциклопедиста занимает вне всякого сомнения особое место. Круг его интересов и занятий был настолько широк, что в современной антропологии (понимая этот термин как комплекс наук о человеке — его физической и социальной природе), увы, нет равноценной фигуры не только в отечественной науке, но и, смеем думать, в масштабе мирового научного сообщества, объединяющего ученых-антропологов. И эта констатация — не дань преувеличенного уважения в связи со смертью Ученого, это — горькое осознание величины потери.

В. П. Алексеев оставил труды во всех областях антропологической (хотя и не только ее) науки. Он начинал как палеоантрополог, изучавший древнюю историю Южной Сибири, но с равным успехом В. П. Алексеев уже в ранние годы параллельно изучал краниологию народов Кавказа, Прибалтики, Средней Азии, Северной Сибири. Сложность этнического состава нашей страны, переплетение многообразных факторов в истории народов (в хронологическом, географическом, этническом аспектах) привлекали к себе исследователя именно такого плана, каким был В. П. Алексеев — человека, прекрасно ориентировавшегося в данных смежных наук о человеке — археологии, языкознании, этнографии, не говоря уже о собственно физико-антропологических дисциплинах.

Свободно владея несколькими иностранными языками и обладая феноменальной памятью, В. П. Алексеев как бы нарочно был создан природой для обозрения всего человечества на всех

континентах и широтах. Он писал о систематике ископаемых гоминид, о древнем и современном населении Европы, Африки, Азии, Океании, Америки. Им владела романтическая страсть самому увидеть народы этих далеких регионов, поработать среди них как антропологу. И, надо сказать, В. П. Алексееву во многом удалось это осуществить: он участвовал в полевых исследованиях населения европейской России, Сибири, Кавказа, Средней Азии, Прибалтики, Монголии, Кубы, Индии, Йемена, Вьетнама. Помимо этого В. П. Алексеевым было изучено огромное число краниологических коллекций во всех музеях и хранилищах Советского Союза, а также Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Англии, Германии, США, Канады, Индии, Монголии, Вьетнама. Его мечтой последних лет была идея создания многотомного труда по антропологии земного шара, а над серией по антропологии народов СССР он уже работал несколько последних лет.

Глобальный характер научных интересов и занятий В. П. Алексеева нашел свои выходы в разработке разных направлений антропологического (и общен исторического) знания.

Может быть, позволительно сказать, как нам видится научная деятельность В. П. Алексеева: в центре находится его постоянный интерес к познанию человека, и этот центр — сердцевина генерирует «лучи»-направления его исследований и мыслей — происхождение и становление человека, систематика древних и современных популяций, панорамное расселение человечества, расообразовательный процесс, его центры и формы, теория этногенеза, экология человека, история антропологической мысли, вклад отдельных ученых в процесс познания человека, создание трудов учебно-методического характера, популяризация науки в массовых научных журналах, создание научных центров и коллективов. И все ветви этой системы были постоянно живы и плодоносны.

Особая грань научной деятельности В. П. Алексеева — желание и умение работать в сообществе. С исчезновением его мобилизующего начала наша наука, видимо, не досчитается многих задуманных им работ. Тем самым более ответственным становится наш долг довести до конца уже начатое и вдохновленное Валерием Павловичем, например, серию исследований по антропологии народов нашей страны.

Валерий Павлович ушел из жизни в зените своих творческих сил, полный широкомасштабных творческих планов. Мы, его друзья и товарищи, знаем из бесед с ним, что он намеревался через несколько лет оставить пост директора Института археологии АН СССР, передав его кому-либо из более молодых коллег, и сосредоточиться на разработке и публикации новых научных трудов, планы которых зрели в его сознании уже несколько лет, и материалы для которых он усиленно собирал на протяжении по меньшей мере двух, если не трех последних десятилетий.

То, что этим планам не суждено было осуществиться — огромная потеря для науки. Но нам хотелось бы сказать хотя бы несколько слов и о той личностной потере, о той незаполняемой пустоте, которая образовалась с уходом Валерия Павловича в мироощущении его многочисленных друзей, товарищей, коллег.

Покойный академик В. П. Алексеев был не просто талантливым и плодовитым ученым, написавшим большое количество ценных трудов. Он был в высшей степени яркой и неординарной личностью. Жизнь его была подобна пламени большого костра, вспыхивавшего неожиданно с разных сторон отблесками необычных эпизодов, из которых и складывалось все бытие этого необычного человека, и это светлое пламя согревало и освещало и нашу жизнь, жизнь людей, собравшихся вокруг этого костра.

Даже, находясь непосредственно рядом с ним, общаясь порой, особенно же в поле, в экспедиции ежедневно и даже ежечасно, все равно трудно было понять, каким образом человек, совмещающий в себе столько разных интересов и увлечений, находит время и силы для них, и для творческой работы, и для неустанныго сбора новых материалов, и для сложной и трудоемкой организаторской деятельности.

Наверное, дело в том, что интенсивность жизненного горения нашего В. П. (именно так в основном все мы его называли и в глаза и за глаза) была такова, что не позволяла ему находиться ни одной секунды праздно. Если была возможность мерить черепа — он их мерил. Находясь вместе с ним в США, мы, его друзья, тратили свободное от лекций, семинаров, конференций время на посещение художественных галерей, парков, выставок, просто на дружеские посиделки. В принципе В. П. никогда ничего из этого не чурался — не только когда рядом не было черепов. Здесь же были уникальные коллекции, и В. П. с утра до ночи сидел и изучал их, даже (неслыханный в истории Филдовского музея случай) получив разрешение работать по субботам и воскресеньям, когда вообще-то фонды закрыты.

Если не было возможности мерить — он читал. Если нечего было читать — он доставал карманный калькулятор и считал. Если в данный момент нечего было считать — он доставал блокнот и карандаш и писал. Блокнот и карандаш всегда были у него в кармане, а ситуаций, не позволяющих писать очередную статью, в жизни В. П. вообще не существовало. Мы помним его пишущим в кресле трансокеанского реактивного лайнера; на пенке среди джунглей, на окраине маленького поселка индийского горного племени; ночью на лавочке захолустной автобусной станции, при свете тусклого керосинового фонаря; на носу заливаемого арктической штормовой волной вельбота; в президиуме чинного и скучного академического заседания; и в десятках других столь же мало совместимых с творческой авторской работой ситуаций.

Он не терпел неподвижности. Когда в экспедиции ломалась машина, мы садились и ждали, пока ее починят. В. П. не садился и не ждал: он сразу, выйдя из машины, шел по дороге вперед. Через полчаса или час мы нагоняли его, успевшего пройти несколько километров. Рационального смысла в этом не было — на базу мы, естественно, возвращались все вместе. Но таково уж было его свойство — там, где все останавливалось в нерешительности или в ожидании, он просто шел вперед.

Он любил и знал лошадей, любил конный спорт. Среди его трудов есть и специально иппологические статьи, но главное не это. Вместе с женой, Т. И. Алексеевой, тоже выдающимся антропологом, они спасли жизнь травмированному молодому жеребчику-чистокровке, уже обреченному на бойню, вывели его, передали в Тимирязевскую Академию, регулярно выгуливали и выезжали его (это была особая жизнь, со своими праздниками, капустниками, а время от времени вся «конюшня» собиралась у В. П. и Т. И. на квартире или на даче). Его любимым видом конного спорта был конкур (прыжки через препятствия). Он был относительно равнодушен к скачкам наперегонки — может быть, потому что в жизни всегда шел на корпус впереди других; но он любил преодоление препятствий.

Еще он любил горы. Он не был альпинистом, но слова В. Высоцкого «лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал», могли бы принадлежать и ему. Когда надо было, он карабкался по кручам весьма уверенно. Высотобоязнью он не страдал, пешком, на машине или на коне им проделано в общей сложности немало тысяч километров по самым немыслимым горным дорогам и тропам Кавказа, Памира, Монгольского Алтая, Гималаев и других горных стран. Чем выше и труднее доступнее горы, тем больше они к себе его манили. Попав в Гималаи, он стремился любым путем забраться как можно глубже и как можно дальше и выше в горы, очень сожалел, что не попал в Кашмир и Сикким. Несомненно, население этих штатов и вообще высокогорных областей представляло большой интерес как объект изучения, и вообще антрополога Алексеева очень интересовала специфика сложения изолированных, живущих в экстремальных условиях горных популяций, но высота его манила и сама по себе. Попав на Памир, имея уже не слишком здоровое сердце, он в одиночку взобрался на пятидесятник — просто так, чтобы побывать на этой высоте; ему пришлось полдня идти, потом полдня спускаться. И в науке, и в любой форме деятельности его всегда манило достижение еще не достигнутой высоты.

Наверное, как у всякого незаурядного человека, у него были свои завистники и недоброжелатели, но он о них не говорил, и мы о них почти ничего не знали. Как правило, все, кто общался с ним, любили его — животные и люди, знакомые и коллеги, учителя и ученики, старшие и младшие, взрослые и дети, ну, и разумеется, женщины.

Трудно поверить в то, что он умер. Все время кажется, что он просто опять, как это нередко бывало, отключил телефон и уединился где-то, чтобы поработать без помех. Мы понимаем, что физически его нет, но духовно он остается с нами. Он будет жить, пока живы те, кто имел великое счастье знать его и встречаться с ним, он будет жить, пока будут читаться и цитироваться его книги и статьи, пока будет существовать созданная им школа — памятник его таланту, его труду, его щедрости и доброте.

И. М. Золотарева, С. А. Арутюнов

ОСНОВНЫЕ КНИГИ В. П. АЛЕКСЕЕВА

Храниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964. 127 С. — совместно с Дебецом Ф. Ф.

Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.—Л., 1966. 250 С.

- История первобытного общества. М., 1968. 206 С.— совместно с Першицом А. И. и Монгайтом А. Л. (второе издание — 1974; третье издание — 1982)
- Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М., 1969. 324 С.
- От животных к человеку (легенды, факты, наука). М., 1969. 191 С. 8 вкл.
- В поисках предков. Антропология и история. М., 1972. 303 С. 8 вкл.
- География человеческих рас. М., 1974. 351 С.
- Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М., 1974. 317 С.
- Az emberi rasszok földrajza. Budapest, 1977. 413 С.
- Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., 1978. 284 С.
- Историческая антропология. М., 1979. 216 С.
- Geografia ras ludzkich. Warszawa, 1979. 427 С.
- Історія первісного суспільства. Київ, 1980. 222 С.
- Physical anthropology of Soviet Asia//Rassengeschichte der Menschheit, 9. Lieferung Asien II. Sowjet Asien. München — Wien, 1983. 166 С. 19 фототабл.— совместно с Гохманом И. И.
- Становление человечества. М., 1984. 462 С.
- Антропология Азиатской части СССР. М., 1984. 208 С.— совместно с Гохманом И. И.
- Некоторые проблемы таксономии и генеалогии азиатских монголоидов (краниометрия). Новосибирск, 1984. 128 С.— совместно с Трубниковой О. Б.
- Население верховьев Амударьи по данным палеоантропологии. Ташкент, 1984.— совместно с Ходжайовым Т. и Халиловым Х.
- Географические очаги формирования человеческих рас. М., 1985. 236 С.
- Человек: биология и таксономия. Некоторые теоретические проблемы. М., 1985. 286 С.
- Этногенез. М., 1986. 176 С.
- История и палеоантропология скифо-сибирского мира. Кемерово, 1986. 142 С.— совместно с Мартыновым А. И.
- The origin of the human race. Moscow, 1986. 356 С.
- Formacion de la s razas (teoria y metologia de estudio). Moscu, 1987. 142 S.
- Происхождение человечества. М., 1987. 327 С. (на хинди).
- История первобытного общества. Тбилиси, 1988. 327 С. (на груз. яз.)— совместно с Першицом А. И. и Монгайтом А. Л.
- Историческая антропология и этногенез. М., 1989. 445 С.
- Возникновение человечества. Прабхат бук хаус. 1989. 366 С.
- Историческая антропология Средней Азии (палеолит — эпоха античности). Ташкент, 1990. 277 С.— совместно с Аскаровым А. А. и Ходжайовым Т. К.
- История первобытного общества. М., 1990. 351 С.— совместно с Першицом А. И.